

Е.М. Букреева, Э. Умбрашко
E.M. Bukreeva, E. Umbrashko

ПОРТРЕТ ОБЕР-ОФИЦЕРА АРТИЛЛЕРИИ СТЕПАНА НОТАРЫ

PORTRAIT OF THE JUNIOR ARTILLERY OFFICER STEPAN NOTARA

В Государственном историческом музее среди графических портретов неизвестных военных хранится редкий портрет обер-офицера артиллерии, выполненный в сложной смешанной технике. Благодаря применению комплексного метода изучения источников стала возможной атрибуция еще одного участника Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии.

At the State Historical Museum among graphical portraits of unknown military men there is one rare portrait of the junior artillery officer performed in a complex mixed technique. Due to application of complex method of studying the sources it became possible to attribute one more participant of the Patriotic War of 1812 and foreign campaign.

Ключевые слова: Портрет, Нотара, атрибуция, артиллерия, 1812 год.

Keywords: Portrait, Notara, attribution, artillery, 1812.

Атрибуция графических портретов не менее сложна, чем атрибуция произведений живописи. Произведения графики не проходят химико-технологическое исследование, в результате которого можно было бы установить более точную датировку произведения, узнать о поздних дорисовках, если таковые были.

В нашем случае портрет неизвестного участника Отечественной войны 1812 года, выполненный в смешанной технике, которую хранители графики и фотографии не сразу определили, был наклеен на плотный картон с чистым оборотом. В инвентарной книге портрет описан следующим образом: «Овал. Погрудно, прямолично, в мундире со знаками отличия. Курчавые волосы зачёсаны на косой пробор, маленькие усы и большие баки. С портрета конца 20-х гг. XIX ст.»¹

Внизу по овалу имеется надпись красными чернилами: «Степань Нотара II || Парижь Лейпцигъ 1814 г.», которая из-за своего расположения ошибочно была принята за авторскую подпись и на некоторое время увела исследование в ложном направлении. Но, поскольку художника с такой необычной фамилией не существует в истории изобразительного искусства, мы вернулись к версии, что изображенный на портрете обер-офицер артиллерии и есть сам Нотара, один из сыновей предводителя дворянства Таврической губернии в 1804–1809 гг. Евстафий Иванович Нотары (1750 – 26.10.1809) и его супруги Елизаветы Дмитриевны (†11.01.1814).

В семье греческого дворянина, перешедшего в 1769 г. на русскую военную службу, было девять детей, из которых трое сыновей участвовали в Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах 1813–1814 гг. Старший сын Иван Нотара, подполковник артиллерии, после выхода в отставку неоднократно избирался феодосийским уездным предводителем дворянства. Младший, Дмитрий, был гусаром, дослужился до полковника, отличился в сражении при Суассоне и при штурме высот Монмартра. Средний, Степан, как и Иван, был выпускником 2-го Кадетского корпуса в 1806 г., именовался Нотарой 2-м, его-то биографию и следовало изучить внимательно на предмет соответствия знаков отличия на портрете².

Степан Евстафьевич Нотара родился 28 марта 1789 г. Строевую службу подпоручик Нотара 2-й начал в 7-м артиллерийском полку, в 1808–1810 гг. он принимал участие в войне с турками, был под Браиловом, Измаилом, Силистрией, Шумлой (за отличие награжден орденом Св. Анны 3-й степени), Руцукон. В 1810 г. переведен поручиком в 13-ю артиллерийскую бригаду, батарейную роту № 13.

В 1812 г. бригада, состоявшая при 13-й пехотной дивизии, находилась в Крыму, была присоединена к войскам П.В. Чичагова, но в крупных делах до конца года не успела поучаствовать. А в 1813 г. она влилась в Главную армию, в отдельный корпус Ф.В. Остен-Сакена, и в послужном списке С.Е. Нотары зафиксировано участие в многочисленных сражениях: Бунцлау (9.08.1813), Кацбах (14.08.1813), Мейсен (18.09.1813), Лейпциг (5–7.10.1813), Бар-сюр-Об (15.02.1814, ранен пулей). За отличие в сражении при Бунцлау Нотара был награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом, при Лейпциге – орденом Св. Георгия 4-й ст., а при Бар-сюр-Об – Св. Анны 2-й ст. В апреле 1814 г. Нотара был произведен в штабс-капитаны, а в декабре, по представлению

фельдмаршала Блюхера за кампанию 1814 г., получил прусский орден Pour le Mérite, как и его брат, Дмитрий Евстафьевич Нотара 3-й³. В некоторых источниках указано, что С.Е. Нотара также имел золотое оружие «За храбрость»⁴, но точную дату награждения установить не удалось.

В апреле 1816 г. штабс-капитан 36-й батареей роты Нотара 2-й оставил по болезни военную службу капитаном⁵ и поселился в Крыму, в г. Симферополе. Известно, что он, как и отец, избирался предводителем дворянства Таврической губернии (12.01.1827 – 12.01.1832).

Степан Евстафьевич умер 25 марта 1838 г., совсем немного не дожив до своего 49-летия. Был похоронен рядом с родителями на старом христианском кладбище в Симферополе (могилы утрачены в 1930-е гг.). О семейном положении Степана Нотары сведений немного: был женат на некоей Елизавете. В их доме в Симферополе часто бывали губернатор А.Н. Баранов, писатель Г.В. Гераков, депутат Таврического дворянского собрания А.И. Офрейн, французский инженер-полковник К.И. Потье. О детях Нотары стало известно из «Некрополя Симферополя» А.И. Маркевича, где зафиксировано, что вместе с отцом (С.Е. Нотарой) «покоятся два младенца Степан и Вера»⁶.

Вернемся к портрету артиллериста из собрания Исторического музея, иконография которого была неизвестна, и требовалось дополнительное подтверждение, что изображён именно Нотара 2-й.

Портрет представляет собой фотографию, выполненную с неизвестного оригинала (возможно, миниатюры) с увеличением и раскрашенной акварелью и гуашью. Допускаем, что некоторые детали были приписаны позже, на что указывают униформологические и фалеристические особенности и анахронизмы. Так, орден Св. Георгия 4-й ст. продет в петлицу, а орден Св. Владимира 4-й ст. с бантом и медали размещены в колодке на груди, причем медаль «За взятие Парижа» расположена перед медалью «В память Отечественной войны 1812 г.». Ниже боевых наград размещен Знак отличия за XV лет беспорочной службы (на Владимирской ленте, т.е. пожалованный за статскую службу), который Нотара получил 22 августа 1832 года; при этом наш герой изображен с эполетами, которые отставным офицерам с 1807 г. носить было не положено. Самая загадочная деталь размещена на эполетах – шифровка 16-й артиллерийской бригады, хотя Нотара служил в 13-й бригаде. Следует заметить наличие усов у нашего героя, хотя известно, что до 1832 г. офицеры пешей артиллерии не имели права носить усы.

Таким образом, здесь мы можем наблюдать не только исполнение портрета в смешанной технике (фотоувеличение, акварель, гуашь), но и «симбиоз» бывшего артиллериста и настоящего предводителя дворянства, что в реальной жизни было невозможно.

Последнюю точку в правильности нашей атрибуции в пользу изображенного С.Е. Нотары поставил сравнительный анализ двух портретов: портрета, хранящегося в ГИМе, и портрета, воспроизведенного в выставочном каталоге 1912 г., в зале Героев Отечественной войны 1812 года⁷. Они идентичны, несмотря на качество печати того времени и малый размер портрета. В каталоге к выставке под № 27 значится «Кап[итан] 13-й Артил[лерийской] бригады С.Е. Нотара 2-й. За дело под Лейпцигом 7 окт[ября] 1813 г. награжден орденом Св. Георгия 4-го кл[асса] и золотой саблей в 1814 г. Собств[енность] музея 1812 г. Дар Е.С. Тиховой».

О дарительнице сведений найти не удалось, кроме того, что портрет был подарен в Музей 1812 года в феврале 1911 г.⁸

Таким образом, мы теперь знаем, как выглядел георгиевский кавалер Степан Евстафьевич Нотара, чье имя увековечено на досках Храма Христа Спасителя и Георгиевского зала Большого Кремлевского дворца⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ИЗО ГИМ 64709/ ИК-7016.

² В работе использован послужной список С.Е. Нотары 2-го за 1813 год. Авторы выражают благодарность С. Львову и А. Кибовскому за предоставленные сведения.

³ *Lehmann G.* Die Ritter des Ordens pour le mérite. В. 1. Ernst Siegfried Mittler und Sohn. Berlin, 1913. S. 333.

⁴ Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето 1829 от Рождества Христова. Ч. 2. СПб, 1829. С. 233.

⁵ Высочайшие приказы чинам военным от 06.04.1816 г. СПб., 1816.

⁶ *Маркевич А.И.* Некрополь Симферополя // Известия Таврической ученой архивной комиссии. №55. Симферополь, 1918. С. 355.

⁷ Выставка 1812 года / Высочайше утвержденный Особый Комитет по постройке в Москве музея 1812 года; иллюстрированное издание под редакцией В. Божовского. М., 1913. С. 95 (№ 27).

⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 160. Ед. хр. 62. Л. 130; Там же. Ед. хр. 384. Л. 56 (Инв. 1159/ XII в-80).

⁹ Авторы выражают благодарность за помощь в работе Д.А. Чадаевой, А.Н. Черненковой, Э.В. Чулановой.